

РАЧОК-ГАДАЛЬЩИК

Моравская сказка

Жил парень по имени Ян, по прозвищу Рачок. Пора бы ему жениться, да как женишься, когда ни коровы в хлеву, ни курицы на насесте? Самому не каждый день досыта поесть удаётся. Кто ж за такого пойдёт? Вот и решил парень в чужих местах удачи поискать.

Собрал кое-что в дорогу, а сложить некуда. Не заваялась ли на чердаке какая-нибудь котомка? — подумал. И полез на чердак. Перерыл весь хлам, котомки не нашёл, зато увидел в самом дальнем углу сундучок.

А в сундучке оказалась толстая старая книга с пожелтевшими листами, в кожаном переплёте.

Чья она, откуда взялась и с каких пор тут лежит, Рачок не знал. Может, дедова, может, прадедова.

Взял Рачок книгу и пошёл к учителю. Учитель полистал страницы и головой покачал:

— Не знаю, что за книга. Не по-нашему написана.

— Ну, так я тебе скажу, — говорит Рачок. — Это мудрая книга, в ней про всё, что было и что будет, сказано.

— Почему ты так думаешь? — спрашивает учитель.

Очень просто, — отвечает Рачок. — Книга толстая, значит, в ней много что есть. Книга старая, а в старину про пустяки болтать не любили. Да и переплёт у неё из телячьей кожи. Разве стали бы кожу на безделицы тратить?! Так что по ней можно всё назад узнать и вперёд угадать.

Учитель пожал плечами, а Рачок сунул под мышку книгу и пошёл куда ноги повели.

Шёл полем, шёл лесом и услышал вдруг козье бляенье. Да такое жалобное, что Рачок с дороги свернул — посмотреть, какая беда с козой приключилась. А с козой и впрямь беда. Упала она в яму, и никак ей не вылезти. И Рачок ей помочь не может. Тут верёвка нужна, а

верёвки у Рачка нет. Набросал он в яму веток да свежей травы, чтоб с голоду коза не пропала, и дальше зашагал.

Скоро пришёл в город и на самой окраине увидел кучку людей. Все кричат и руками размахивают, а одна старушка плачет, платком слёзы утирает.

— Что случилось? — спрашивает Рачок.

— Да вот у старушки коза, её кормилица, пропала.

— Ох, моя любимица круторогая! — заохала старушка. — Растерзали тебя, бедную, волки! Тебя не пожалели зубастые, меня без молочка оставили...

— Не горюй раньше времени, матушка, — сказал Рачок. — Сейчас узнаем, где твоя коза.

Раскрыл книгу, поводит по строчкам пальцем и говорит:

— Идите в лес, добрые люди. То ли справа от дороги, то ли слева должна быть яма, а в яме должна быть коза. Жива и здоровёхонька. Поворачивайтесь быстрее, пока её и в самом деле волки не задрали. Да не забудьте верёвку прихватить.

Удивились люди, но пошли.

Часу не минуло, как привели козу старушке.

По всему городу мигом весть разнеслась про гадальщика с его книгой. И до короля эта весть дошла.

Король обрадовался. Как раз в то утро у королевской дочери пропал драгоценный перстень, и как его ни искали, найти не могли. Вот и подумал король: хорошо бы того гадальщика расспросить.

На то и придворные у короля, чтоб любую королевскую прихоть, любое желание на лету подхватить, а ещё лучше — наперёд угадать. Король только бровью шевельнул, а уж слуги по всему городу рыщут, гадальщика ищут. Привели Рачка, поставили перед королём.

Оробел Рачок. Одно дело — старушке в шутку голову поморочить, другое дело — с королём связаться. Тут можно ненароком собственную голову потерять.

Посмотрел король на гадальщика и говорит:

— Больно уж с виду неказист. Надо его сперва испытать.

И зашептал что-то на ухо королевне. А королева — камеристке, а камеристка из зала бросилась. Потом назад вернулась, несёт серебряную миску, накрытую золотой крышкой.

Король спрашивает у Рачка:

— Ты, верно, проголодался?

— Не без того, — отвечает Рачок. — Коли угостишь, не откажусь.

— Угощу. Только сперва угадай, что за угощение в этой миске.

Бедный парень за голову схватился:

— Ох, Рачок, Рачок, неразумный дурачок, польстился на еду, а нарвался на беду. Попал сюда, так красней от стыда.

— Вот это гадалщик! Без книги гадал, да и то угадал! — закричал король в восхищенье и своей королевской рукой приподнял золотую крышку.

Тут все и увидели: в миске лежал варёный красный рак.

Король велел поварам приготовить хороший обед из трёх перемен и чтобы каждое блюдо приносил гадалщику тот повар, который его приготовит. Потом сам отвёл Рачка в дальнюю комнату и сказал:

— Не выйдешь отсюда, пока не найдёшь перстень. Да запомни: лучше королевская милость, чем королевский гнев.

«Ладно, — подумал Рачок, — хоть наемся досыта, а там будь что будет!»

Кивнул важно королю, будто ему ровня, и раскрыл свою книгу на середине. А король заглянул в книгу — известно, королей всему обучают, он и не по-нашему читать умел, — заглянул и воскликнул:

— Да ведь ты книгу держишь вверх ногами и к тому же задом наперёд.

Но Рачок и тут не растерялся:

— Эх, учат королей сызмала, да не тому, что надо. Дело ясное: ежели хочешь вещь назад получить, так и книгу следует задом наперёд держать.

— Вон оно что! — удивился король. — Ну, гадай, а я пойду, мешать не буду.

Сидит Рачок, горюет: «Зачем только я с этой книгой связался? Жил бы себе дома, хоть репу испёк бы!»

И так ему есть захотелось, что он и думать ни о чём больше не мог.

Для того, кто ждёт, время медленно тянется, для того, кто рассказывает, — словно на крыльях летит. Ну а поварам ровно столько времени надо, чтобы обед успел свариться.

Раскрылась дверь, и вошёл повар с суповой миской.

— Наконец-то первого увидел! — воскликнул Рачок.

Повар побледнел, зашатался, но на ногах устоял. Поставил на стол суповую миску и скорей за дверь.

Пока Рачок ел, повар двум другим поварам шептал:

— Плохо наше дело, братцы! Этот гадальщик насквозь видит. Я ещё в комнату не вошёл, а он уже всё про меня знал.

Несёт второй повар жаркое на блюде, руки у него от страха трясутся.

— Вот и второй явился! — сказал Рачок.

Этот повар не помнил, как из комнаты выскочил. Прибежал на кухню и говорит:

— Твоя правда! Ведь он и меня угадал!

Третий повар рад бы сквозь землю провалиться, а делать нечего — понёс гадальщику пирожное.

— Ну вот, третий пришёл. Втроём дело начали, втроём и кончили. А я один с ним управился.

И давай пирожное уплетать.

А третий повар еле приполз на кухню и говорит:

— Всё пропало! Давайте думать, что делать.

И Рачок думает: «Хороши у короля обеды. И за вчера, и на завтра наелся. А вот каковы на вкус королевские палки — и пробовать неохота. Надо бы ноги в руки и бежать отсюда, да подальше!»

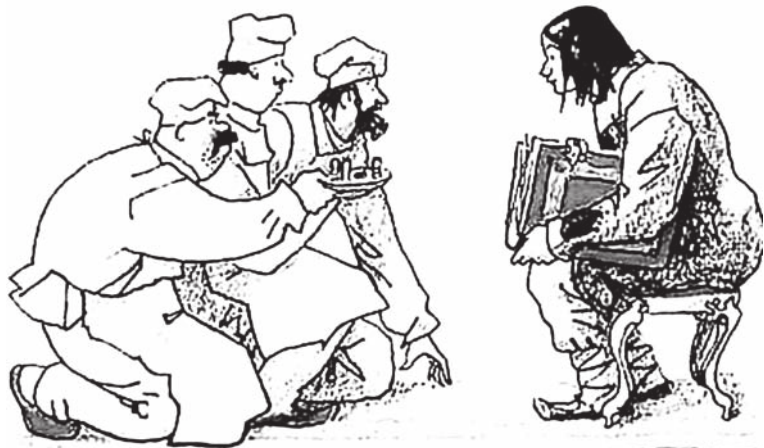
Только он так решил, открылась дверь и вошли трое поваров. Все трое держат одно маленькое блюдце, а на блюдце... Рачок своим глазам не поверил — на блюдце три столбика золотых монет и посредине перстень.

С плачем повара на колени пали, просят их не губить, малых деток не сиротить.

— Не так уж мы виноваты, — говорят. — Королева сама на кухню пришла, сама перстень обронила. Ей, видишь ли, суп попробовать захотелось. Только и вины на нас, что мы тот перстень нашли да утаили.

Уж как Рачок обрадовался — и сказать невозможно. Вскочил со стула, зашагал по комнате. А окно той комнаты как раз на птичий двор выходило.

— Так и быть, — сказал Рачок, — пожалею ваших деток. Видите вон того селезня? Закатайте в тесто перстень и дайте ему проглотить. А мы с королём всё меж собой уладим.

Отдал перстень поварам, сгрёб с блюда три столбика золотых монет и задремал в кресле. Задремать задремал, а уснуть не успел. Пришёл король и спрашивает:

— Ну что, гадальщик, разгадал загадку?

— А как же! — Рачок отвечает.

— Так где же перстень? Говори скорей.

— Перстень у вора, что изловим скоро. Вор на двух ногах да о двух глазах...

— Что ты мне голову морочишь?! — рассердился король. — Ясное дело, что у вора две ноги да два глаза — это я и сам знаю.

Усмехнулся Рачок.

— Не спеши, король. Тот вор про кражу не ведаёт, а будет разгадка, когда король пообедает. Вели зажарить вон того селезня.

— Надоели мне твои шутки! Но так уж и быть — послушаюсь!

Хлопнул в ладоши и велел подать на обед селезня.

Мигом бедняге селезню голову отрубили, потрошить начали и нашли перстень.

Король и смеялся, и удивлялся. Королевна плясала, а больше всех радовались три повара.

Король богато наградил Рачка, уговаривал во дворце остаться придворным гадальщиком, но Рачок не согласился. Сунул свою книгу под мышку и отправился домой.

А когда пришёл в родное селение, завернул сперва к учителю.

— Спасибо тебе за советы, — говорит. — Да вот что я тебе скажу: если бы не удача да не смекалка, не сносить бы мне головы. А ты говорил, в книге всё про прошлое и про будущее написано.

— Ведь это ты говорил! — удивился учитель.

— Разве? — сказал Рачок. — Ну, может, и так. Пойду-ка я на свой чердак, положу книгу в сундучок

да запру покрепче. Кто в петле побывал и живым остался, второй раз в петлю не полезет.

Ничего не понял учитель и опять плечами пожал. А Рачок вскоре женился. Жену выбрал себе по нраву, весёлую и покладистую. Хорошо зажили!

ВОЛК С ЖЕЛЕЗНОЙ ГОЛОВОЙ

Сербская сказка

Жил на свете пастух. Однажды пас он овец, как вдруг вышел из леса волк с железной головой и говорит: — Ну, Петар, сейчас я тебя съем!

Петар взмолился:

— Повремени немного, волк! Не трогай меня сейчас, а приходи лучше на свадьбу и уж тогда ешь.

Волк согласился, потому что надеялся на свадьбе не одним только Петаром полакомиться.

Вот пришла пора Петару жениться, а он и думать забыл про волка. Но когда сваты везли через лес невесту, вышел из чащи волк с железной головой и говорит: — Слезай, Петар, с телеги, сейчас я тебя съем!

Тут Петар, чтобы спасти невесту и сватов, соскочил с телеги и бросился бежать, а волк — за ним. Бежит Петар, бежит да на бегу обернётся, а волк за ним по пятам мчится. Бежали они так до глубокой ночи. Вдруг заметил Петар избушку — и скорей туда.

Вошёл и видит: сидит перед горячей печкой старушка и голыми руками огненные угли разгребаёт. Это была мать ясного солнца. Петар впопыхах оторвал от рубахи полу и обмотал ею руки старухи, чтобы их не очень угли жгли.

— Откуда ты взялся? — спрашивает она Петара.

— Несчастье привело меня к тебе: за мной по пятам гонится волк с железной головой.

Выслушала Петара старушка, накормила его ужином, и легли они спать.

Утром собрался Петар в дорогу, а мать ясного солнца протянула ему красный платок и говорит:

— Вот тебе, Петар, платок. Как подойдёшь к воде, махни им — вода и расступится, перейдёшь ты на другую сторону посуху. А на другом берегу махни опять платком, и вода сольётся. Так же делай, когда подойдёшь к лесу.

Поблагодарил Петар мать ясного солнца и пошёл.

Но только отошёл он от избушки, как волк с железной головой скок из кустов и за ним вдогонку. Бежал Петар, бежал, пока не остановился перед рекой. Махнул он красным платком, что подарила ему мать ясного солнца, расступилась вода в разные стороны, и прошёл Петар по сухой дорожке на другой берег. Снова махнул он платком — вода сомкнулась, а волк с железной головой остался на другой стороне. Петар пошёл дальше, а волк прыгнул в воду, переплыл реку — да за ним. Бросился Петар бежать, а волк его настигает. Как вдруг увидел Петар избушку — и с ходу в неё. А в избушке жила мать серебряного месяца.

— Бог в помощь, мать серебряного месяца, — сказал Петар и поцеловал ей руку.

— Спасибо за доброе пожелание, райская душенька! Что скажешь хорошего?

— Да ничего, — ответил Петар. — Гонится за мной волк с железной головой, вот я и решил в твоей избушке спрятаться.

Мать серебряного месяца накормила его ужином, и легли они спать.

Утром собрался Петар в дорогу, а мать серебряного месяца протянула ему хлебец и сказала:

— Возьми этот хлебец. Попадёшь в беду — ложись спать, а хлебец под голову положи — увидишь, что будет.

Петар поблагодарил её — и в путь. Только отошёл он от избушки, а уж волк его дожидается. Припустился Петар бежать, а волк за ним, вот-вот схватит его. Вдруг

впереди густой лес. Петар махнул красным платком — деревья перед ним расступились. Махнул он платком снова — деревья сошлись плотной стеной, так что и муравью сквозь чащу не пробраться. Но у волка — железная голова, железные челюсти и зубы железные. Начал он грызть деревья. Грызёт волк, грызёт, только щепки летят. Лес-то большой — конца-края не видать, но волк знай дерево за деревом валит, в самую гущу пробирается.

А Петар вошёл в лес, положил хлебец под голову и лёг спать. Проснулся он утром и видит: стоят перед ним лев, медведь и рысь, смотрят на него и хвостами помахивают. Разломил Петар хлебец на три равные части и отдал им.

А волк с железной головой целую ночь всё деревья грыз и добрался до самой середины леса. Махнул Петар опять красным платком, расступился лес, и вышел пастух со своими зверями в поле. Снова махнул платком — сомкнулся лес и закрыл волка. А Петар со зверями пошёл домой.

По пути, когда стемнело, попалась им избушка. Вошли они и видят: сидит на скамейке бабка.

— Добрый вечер, матушка!

— Дай Бог тебе доброго здоровья. Откуда идёшь, Петар?

— Ах, и не спрашивай, матушка! Гонится за мной волк с железной головой,— ответил Петар и рассказал старушке о своих несчастьях, не подозревая, что перед ним — мать того самого волка с железной головой.

Наконец и говорит он ей:

— Закрыл я его в самой чаще.

А хитрая старуха прикинулась, будто её всё это и не касается. Говорит она Петару:

— Поступай ко мне в пастухи! Пастух у меня ушёл, и некому пасти моих овец.

А Петар и слышать не хочет. Говорит, что домой торопится — осталась там у него молодая жена.

Но старуха опять начала его уговаривать, пообещала ему хорошую плату, он и согласился. Когда собрались спать ложиться, говорит волчья мать:

— Петар, дай мне красный платок, я спрячу его, а то потеряешь.

Петар и слышать об этом не хотел. Да уговорила его старуха, и дал ей платок.

А когда молодец заснул, волчья мать крадучись вышла из дома, пошла в лес и выпустила из чащи своего сына.

Утром Петар погнал в поле овец, а волк и спрашивает совета у матери, как бы ему до Петара добраться, как бы ему льва, медведя и рысь перехитрить — охраняют они пастуха.

— Знаешь что? — сказал волк матери. — Давай выроем в поле яму и прикроем её ветками. Начнёт Петар доить овец — выскочу я из ямы и съем его.

Как задумали, так и сделали. Выкопали глубокую яму, покрыли её досками, и волк спрятался в ней. Но когда Петар стал доить овец, лев, медведь и рысь легли прямо на ветви, что яму прикрывали, волк и остался ни с чем. Вот погнал Петар овец, а волк выбрался из ямы, пришёл к матери и говорит:

— Давно бы прикончил его, да боюсь льва, медведя и рыси: как бы не испортили они мою шубу. Знаешь что, мать? Когда утром погонит он овец пасти, пожалуйся ему, что тебе, мол, одной страшно дома сидеть, попроси оставить с тобой зверей. Запри их в доме, тогда уж я с ним разделаюсь.

Стал утром Петар выгонять овец на пастбище, а волчья мать ну его уговаривать: оставь да оставь зверей со мной! Я их хорошо накормлю. Петар ни в какую, а старуха не даёт ему покоя, уж и так и этак упрашивает. Согласился Петар и пошёл в поле один. Только переступил порог, а волк с железной головой — за ним. Заметил его Петар, бросился

бежать в лес и — что делать? — взобрался на высокое дерево. А волк подскочил к дереву и давай грызть ствол. Грызёт он его железными зубами и приговаривает:

— Теперь ты от меня не уйдёшь!

Зашаталось дерево. Петар скинул с ноги опанок, бросил его волку и говорит:

— Полакомься, волк, моим опанком, а я пока оповещу лесных жителей — зверей и птиц, что настала моя смерть.

И заголосил Петар во всё горло. Услышала рысь его крик и говорит льву и медведю:

— Кажется мне, зовёт нас хозяин.

— Да полно! Облопалась ты, вот и снятся тебе всякие небылицы! — говорят ей те.

А волк съел опанок и снова за своё:

— Спускайся, Петар, всё равно я тебя съем!

Петар бросил с дерева и второй опанок и говорит волку:

— Погрызи, волк, мой опанок, а я оповещу лес и птиц о моей близкой кончине!

И закричал опять Петар. Говорит медведь:

— Сдаётся мне, что нас хозяин зовёт!

— Да замолчи же ты,— ответил лев.— Наелся до отвала, вот и чудится тебе во сне всякий вздор!

А волк сгрыз и второй опанок. Бросил ему Петар шляпу и закричал в третий раз. Теперь его услышал и лев и говорит своим приятелям:

— А и в самом деле нас хозяин кличет.

Кинулись звери к дверям, а они на запоре. Выкопали они тогда дыру под стеной, выскочили из дома и бросились на голос своего хозяина. Подбегают, смотрят, а дерево уж едва держится, едва-едва стоит. Набросились звери на волка с железной головой и растерзали его на клочки. А Петар слез с дерева и направился к избушке, где мать волка жила. Тут звери и старуху разорвали.

Стал Петар свой платок в избушке искать, да нашёл не только платок, а ещё и золота без счёта.

Нагрузил он золото на осла, погнал овец перед собой и двинулся домой вместе со львом, медведем и рысью.

С тех пор зажил он весело и счастливо со своей молодой женой.

ДОГАДЛИВОМУ УМУ ВСЕ ЗАГАДКИ ВПОРУ

Боснийская сказка

Опять у нас речь о бедняках пойдёт. Что поделаешь, бедняков на свете много, богатых мало!

Жили три брата. Бедно жили, однако не горевали. Сказал им отец, умирая:

— Оставляю вам доброе наследство — ум да кобылу.

И правда, лошадь им верную службу служила. Они её в плуг запрягали — поле пахать, в борону запрягали — вспаханное бороновать, в телегу запрягали — урожай по осени в амбар возить. В лес ли по дрова — на лошади едут, на луга ли за сеном — опять

на ней. Вот и выходило, что в хозяйстве главное — лошадь, а ум вроде и ни к чему.

Только однажды проснулись братья, смотрят: дверь конюшни распахнута, опустело стойло. Во дворе следы копыт, а дальше и следы потерялись. Кинулись братья пропажу искать. Один в горы пошёл, другой — в долину, третий — вдоль реки.

Долго искали. К закату вернулись ни с чем.

— Вот и нет у нас отцова наследства,— говорит один.

— Как нет? — отвечает другой.— Отец ведь нам ещё и ум оставил. А ум для чего? Чтобы думать.

— Кто думает, тот додумается,— сказал третий.

Легли братья спать, а с утра стали думать. Недолго думали. Старший брат сказал:

— Лошадь увёл человек не низкий, не высокий, самого среднего роста.

— Ну, если самого среднего, то борода у него не чёрная, не рыжая, а цвета сухой соломы,— подхватил второй брат.

— Раз цвета сухой соломы,— добавил младший,— значит, его зовут Мусса.

И отправились братья искать человека среднего роста, с золотистой бородой, которого зовут Мусса.

Ходили они от селения к селению, по многим дорогам шагали, всяких людей видели, но ни одного не встретили, чтобы все три приметы разом сошлись.

Наконец добрались до большого города. Пришли на рыночную площадь. Кругом площади маленькие и большие лавки, перед лавками купцы сидят. Вдруг слышат, как один купец другому крикнул:

— Иди ко мне, сосед Мусса, выпьем по чашечке кофе!

Смотрят братья, идёт через площадь человек среднего роста, и борода у него того же цвета, что солома после обмолота.

— Вот он! — сказали братья и пошли за человеком по имени Мусса.

Вежливо поклонились, как положено, о здоровье расспросили, а потом старший сказал:

— Отдай нам, Мусса, лошадь.

— Какую лошадь? — Мусса брови поднял, будто удивился.

— Отцово наследство, — сказал средний брат.

— Нам без неё в хозяйстве никак невозможно, — объяснил младший.

Но Мусса сказал, что он ни братьев, ни отца их, ни лошади в глаза не видал.

Собрались вокруг соседи купца и наперебой кричат:

— Мусса торговец честный!

— У него своих лошадей хватает!

— А вас, голодранцев, мы знать не знаем!..

Братья на своём стоят: отдай лошадь, да и только.

Пошли всей толпой к кади — судье. Кади выслушал всех, потом долго гладил бороду и наконец спросил у братьев:

— Почему вы думаете, что ваша лошадь у Муссы?

— Нам так думается, — отвечали братья. — Всем троим так думается.

Кади снова принялся гладить бороду.

— Ну вот что: приходите сегодня вечером ко мне домой.

Все кругом удивились, но разошлись по своим делам.

С первой звездой братья постучали в дом кади. Встретил их слуга, поклонился и сказал:

— Хозяин мой, кади, скоро придёт. А вы пока садитесь за стол, поужинайте.

Начали братья есть. Старший надкусил кукурузную лепёшку и говорит:

— В той долине, где эта кукуруза росла, когда-то была большая битва.

Средний сказал:

— А барашек такой нежный! Не иначе его свинья вскормила.

— Ты так думаешь?..— сказал младший.— Ну, если барашка выкормила свинья, то кади не сын своего отца.

А кади сидел в соседней комнате, слушал и удивлялся. Потом положил в правый карман лимон, в левый — яйцо и вышел к трём братьям.

— Вы, я вижу, любители загадки отгадывать. Вот и скажите: что у меня в правом кармане?

— Что бы ни было, оно круглое,— быстро сказал старший брат.

— Раз круглое, значит, жёлтое,— сказал средний.

— А жёлтое — это лимон,— добавил младший.

— Ну а в левом? — спросил кади.

— Что бы ни было, оно круглое,— опять сказал старший брат.

— Раз круглое, значит, белое — проговорил средний.

— А белое — это яйцо,— сказал младший, будто печать поставил.

Кади вздохнул, погладил бороду и велел братьям прийти утром к лавке Муссы.

Едва братья ушли, кади сам принялся разгадывать загадки. Сперва велел привести к себе самого старого старика в городе и спросил его:

— Не слыхал ли ты чего-нибудь про ту долину, где моя кукуруза посеяна?

— Слышал,— ответил старик.— Когда я был ещё маленький, мой дед говорил, что его дед рассказывал, будто в той долине наши великий бой с турками приняли.

— Так, так, — сказал кади и отпустил старика.

Потом позвал своего управителя.

— Отвечай: как могло случиться, что барашка из моего стада свинья выкормила? Ведь мы, мусульмане, свиней не держим.

— Прости, кади, — взмолился управитель, — боялся я тебе раньше сказать. Вот как всё было. Объягнчилась одна овца, принесла двух ягнят. Не прошло и трёх дней, как пропал один ягнёнок. Искали его, не нашли и искать бросили. А он прибился к стаду свиней, что сосед-христианин держит. Никогда я раньше о таком не слыхивал, а только выкормили его свиньи вместе со своими поросятами. Осенью, когда стали стадо в хлев загонять, сосед увидел барашка и отдал его. И такой откормленный был тот барашек, что я тебе его к столу подал. Не гневись, хозяин, всё тебе сказал по правде.

Кади не рассердился. Погладил в задумчивости бороду и пошёл на женскую половину дома. Поклонился матери и спросил:

— Скажите, матушка, почему я отцом не отца называл. Кто был мой отец?

Заплакала старая женщина:

— Рано я овдовела. Была ещё молодой и красивой. Второй раз замуж вышла. А ты совсем младенцем был, у груди лежал. Муж мой сказал: «Зачем поселять раздор в сердце ребёнка? Пусть лучше никогда не узнает, что я ему не родной отец. Воспитаю его как своего сына». Уехали мы из того места, где раньше жили, чтобы никто тебе правду не открыл. Как же ты узнал через столько лет?

Ничего не ответил кади, только ещё ниже матери поклонился.

Наутро целая толпа собралась у лавки Муссы. Кади посмотрел на братьев, посмотрел на Муссу и заговорил:

— Не хотелось мне верить, что такой уважаемый человек, как ты, Мусса, мог присвоить чужое. Но за эту ночь я убедился, что братья правду говорят. У тебя их лошадь, Мусса?

Мусса потупился и сказал:

— Лучше один раз покраснеть, чем сто раз бледнеть. У меня их лошадь. Только не крал я её, сама она к моему каравану прибилась. Верно, забыли на ночь конюшню запереть. Надо бы отогнать чужую лошадь, да мои лошади тяжело были товаром нагружены, а одна так и вовсе захромала. Снял я с неё поклажу, перегрузил на ту, что прибилась, и двинулись мы дальше. А когда братья сюда пришли, стыдно мне стало при всех признаваться. Одного понять не могу: как они узнали, что их лошадь на моей конюшне стоит?

— Сейчас поймёшь, как я сам понял,— сказал кади и приказал принести плошки с застывшим бараньим жиром. Налил в плошку воды из длинногорлого медного кувшина и показал всем собравшимся.

— Глядите, жир как был на дне, там и остался. Так и мы до поры не знаем истины. Но вот я ставлю плошку на жаровню, следите внимательно! Видите: начал плавиться жир, и первая капля уже всплыла наверх. У этих братьев ум подобен жаркому огню. Хотел бы я иметь таких советчиков,— и, повернувшись к братьям, кади спросил: — Не пойдёте ли ко мне на службу?

— Нет, кади,— ответил старший брат,— не нужны тебе советчики.

— Ты мудрый человек,— сказал средний брат,— и сам умеешь идти по следу правды до конца.

— А нас земля ждёт не дожждётся. И руки наши стосковались по работе,— добавил младший.

— Будь по-вашему,— согласился кади.— А ты, Мусса, отдай им лошадь да нагрузи на неё те товары, что она на себе привезла.

И все, кто стоял кругом, закивали головами и погладили бороды в знак одобрения.

Братья вернулись домой и зажили по-прежнему. Как раньше, лошадь и в плуг, и в борону, и в телегу запрягали. Весной сеяли, осенью урожай собирали.

А довелось ли им ещё раз свой ум в ход пускать — знать не знаем. Мы сказку услышали, вам пересказали, а дальше дело не наше.

Цветные рисунки к сказкам — на стр. 252-253

